

**«ТІЛ. МӘДЕНИЕТ. АУДАРМА: ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕГІ
МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС»**

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

**«ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ПЕРЕВОД: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»**

PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE

**«LANGUAGE. CULTURE. TRANSLATION: INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN THE DIGITAL AGE »**

Астана / Astana

24 СӘУІР 2024

24 APRIL 2024

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
L.N.GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н.ГУМИЛЕВА

**«ТІЛ. МӘДЕНИЕТ. АУДАРМА: ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕГІ
МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС»**

**“LANGUAGE. CULTURE. TRANSLATION: INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN THE DIGITAL AGE”**

**«ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ПЕРЕВОД: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»**

Астана, 2024

Astana, 2024

ӘОЖ / УДК 80\81

КБЖ / ББК 81.2

Т 93

ISBN 978-601-337-997-5

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Мақыш С.Б.	- Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ Басқарма мүшесі - академиялық мәселелер жөніндегі проректоры
Бейсенбай А.Б.	- ф.ғ.к., филология факультетінің деканы
Акижанова Д.М.	- Ph.D., аударма теориясы мен практикасы кафедрасының меңгерушісі
Ескиндиrowa М.Ж.	- Ph.D., аударма теориясы мен практикасы кафедрасының доценті м.а.
Алшинбаева Ж.К.	- Ph.D., аударма теориясы мен практикасы кафедрасының доценті м.а.
Киманова Л.Б.	- Ph.D., аударма теориясы мен практикасы кафедрасының аға оқытушысы
Ныгманова Д.К.	- магистр, аударма теориясы мен практикасы кафедрасының аға оқытушысы
Акшулакова Б.К.	- магистр, аударма теориясы мен практикасы кафедрасының аға оқытушысы

Халықаралық ғылыми – практикалық конференцияның серіктестері

- Любляна университеті (Любляна қ., Словения)
- Варшава университеті Қолданбалы лингвистика институты (Варшава қ., Польша)
- Атылым университеті (Анкара қ., Түркия)
- Әзірбайжан тілдер университеті (Баку қ., Әзірбайжан)
- Қоқан мемлекеттік педагогикалық институты (Қоқан қ., Өзбекстан)

Partners of the International scientific and practical conference

- University of Ljubljana (Ljubljana, Slovenia)
- Institute of Applied Linguistics of the University of Warsaw (Warsaw, Poland)
- Atylym University (Ankara, Turkey)
- Azerbaijan University of Languages (Baku, Azerbaijan)
- Kokand State Pedagogical Institute (Kokand, Uzbekistan)

Партнеры международной научно – практической конференции

- Люблянский университет (г.Любляна, Словения)
- Институт прикладной лингвистики Университета Варшава (г.Варшава, Польша)
- Университет Атылым (г.Анкара, Турция)
- Азербайджанский университет языков (г.Баку, Азербайджан)
- Кокандский государственный педагогический институт (г.Коканд, Узбекистан)

ӘОЖ / УДК 80/81

КБЖ / ББК 81.2

Т 93

«Тіл. Мәдениет. Аударма: цифрлық дәуірдегі мәдениетаралық қарым-қатынас» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференциясы = Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху» = International scientific and practical conference «Language. Culture. Translation: Intercultural Communication in the Digital Age» - Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет редакциясы – бет саны 312 – қазақ, орыс, ағылшын, түрік тілдерінде

ISBN 978-601-337-997-5

«Тіл. Мәдениет. Аударма: цифрлық дәуірдегі мәдениетаралық қарым-қатынас» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы, аударма, тіл, мәдениет және мәдениетаралық коммуникация салаларына қызығушылық танытқан зерттеушілерге, оқытушыларға, аудармашы-практиктерге, білім алушылар мен жас мамандарға арналған. Конференция барысында аударма, тіл және мәдениет, сондай-ақ мәдениетаралық коммуникация саласындағы зерттеулерді дамытуға байланысты маңызды мәселелер талқыланды. Конференция цифрлық дәуір жағдайында аударма және мәдениетаралық коммуникация саласындағы ғылыми зерттеулер мен практикалық тәжірибені ілгерілетуге ықпал ете отырып, халықаралық ғылыми және академиялық ынтымақтастықты, кәсіби байланыстарды орнату және нығайту мақсатында тәжірибе және білім алмасу үшін бірегей мүмкіндік берді.

Сборник материалов международной научно-практической конференции, на тему **«Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху»** предназначен для исследователей, преподавателей, переводчиков-практиков, обучающихся и молодых специалистов, заинтересованных в области перевода, языка, культуры и межкультурной коммуникации. В ходе конференции обсуждались важнейшие вопросы, связанные с развитием исследований в области перевода, языка и культуры, а также межкультурной коммуникации. Конференция предоставила уникальную возможность для обмена опытом и знаниями в целях установления и укрепления международного научного и академического сотрудничества, профессиональных контактов, способствуя продвижению научных исследований и практического опыта в области перевода и межкультурной коммуникации в условиях цифровой эпохи.

The collection of materials of the international scientific and practical conference on the topic **«Language. Culture. Translation: Intercultural Communication in the Digital Age»** is intended for researchers, teachers, translation practitioners, students and young professionals interested in the field of translation, language, culture and intercultural communication. During the conference, the most important issues related to the development of research in the field of translation, language and culture, as well as intercultural communication were discussed. The conference provided a unique opportunity for the exchange of experience and knowledge in order to establish and strengthen international scientific and academic cooperation, professional contacts, contributing to the promotion of scientific research and practical experience in the field of translation and intercultural communication in the digital age.

© Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2024

© L.N.Gumilyov Eurasian National University, 2024

© Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, 2024

4. Лилова А. Введение в общую теорию перевода / Пер. с болг. Под общ. ред. П.М. То-пера. — М.: Высшая школа, 1985.
5. Каримова К. Переводческие трансформации: от теории к практике. Монография – Павлодар: Инновационный Евразийский университет, 2019. – 226 с.
6. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. К. Гарбовский. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 413 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-2598-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/413020>
7. Станиславский А.Р. Адаптация и перевод: языковое посредничество // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 8 [Электронный ресурс] URL <http://human.snalka.ru/2015/08/12209>.
8. Деменская В.В. Определение понятия адаптации в рамках теории коммуникации и переводоведения // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия «Филология». 2007. Т.20 (59). – №2. С107-111.
9. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – 3-е издание, переработанное, -М.: Флинта: Наука, 2003. 320с.
10. Дмитриева Н.Д. Особенности передачи реалий (на материале романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах» и его переводов на русский язык). // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 1 / 2011. - С. 204.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. 215 с.
11. Дутмаганбетов Ж. 1812: Война и мир (казахский вариант). Первая книга / Перевод с казахского Абай Даткина. Изд. «Тоганай Т», – Алматы. 2023. – 236 с.
12. Zh. Dutmaganbetov. 1812: War and Peace (Kazakh Version). Book One / Zhalgaskali Dutmaganbetov. “Toganay T” Publishing House, Almaty. 2024. – 228 p. Translated from Russian by Aliya Naurzalina

МРНТИ 16.31.41

ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.ТАЖИБАЕВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

М.Б. Амалбекова

доктор филологических наук, доцент

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, г.Астана, Казахстан

maralusp@mail.ru

***Аннотация.** Творчество известного казахского поэта, драматурга, сценариста Абдильды Тажикаева отличается особым лиризмом. Его поэзия всегда привлекала внимание переводчиков, и многие его стихи были в советское время переведены на русский язык, а с русского языка и на многие иностранные языки. Переводчиками на русский язык были такие известные поэты, как С.Маршак, И.Сельвинский, Я.Смеяков, М.Луконин, О.Сулейменов, К.Алтайский, В.Антонов, А.Жовтис и др.*

Для анализа взят цикл его стихов «Саяхат» («Дальние дороги»), куда вошло 16 стихотворения, из которых на русский язык поэтом М.Лукониным переведено 13, где встречаются некоторые неточности, вольности переводчика, которые немного в ином ракурсе подают характеристику объекта, при этом теряется эмоциональность, экспрессия оригинала, нарушается динамика действий и т.д. Эти особенности перевода представлены в статье.

***Ключевые слова:** поэзия Абдильды Тажикаева, цикл стихов, перевод на русский язык, особенности перевода, неточности, вольности перевода.*

***Аңдатпа.** Қазақтың белгілі ақыны, драматург, сценарист Әбділда Тәжібаевтың шығармашылығы ерекше лиризімен дараланады. Оның поэзиясы әрқашан аудармашылардың назарын аударып, көптеген өлеңдері кеңестік кезеңде орыс тіліне, орыс тілі арқылы түрлі шет тілдеріне аударылған. Орыс тіліне аудармашы, танымал ақындар С.Маршак, И.Сельвинский, Ю.Смеяков, М.Луконин, О.Сүлейменов, К.Алтайский,*

В.Антонов, А.Жовтис және т.б. аударды. Мақалада оның 16 өлеңін қамтитын «Саяхат» («Ұзақ жолдар») циклі талдауға алынды, соның ішінде 13 өлеңнің орыс тіліндегі аудармасы ақын М.Луконинге тиесілі. Мұнда аудармашы жол берген кейбір қателіктер мен еркіндіктер көзге түседі. Аударма барысында объектінің сипаттамаларын сәл басқаша көзқараспен ұсыну кездеседі, бұл жағдайда түпнұсқаның эмоционалдылығы мен экспрессиясы жоғалып, әрекеттер динамикасы бұзылған. Аталған аударма мүмкіндіктері мақалада терең қарастырылады.

Түйін сөздер: Әбділда Тәжібаевтың поэзиясы, поэзия циклі, орыс тіліне аудармасы, аударма ерекшеліктері, аударманың дәлсіздігі, еркіндігі.

Abstract. The literary works of the famous Kazakh poet, playwright, scriptwriter Abdilda Tazhibayev is characterised by a special lyricism. His poetry has always attracted the attention of translators; many of his poems were translated into Russian in Soviet times and through Russian into various foreign languages. Translators, famous poets S.Marshak, I.Selvinsky, Y.Smelyakov, M.Lukonin, O.Suleimenov, K.Altaysky, V.Antonov, A.Zhovtis and others translated his poems into Russian. The article analyses the cycle of 16 of his poems "Sayakhat" (Travelling) ("Uzak zholdar" Long Roads), including the translation of 13 poems into Russian belongs to poet M.Lukonin. Some mistakes and freedom of expressions made by the translator are noticeable here. In the process of translation the characteristics of the object are presented from a slightly different point of view, in this case the emotionality and expression of the original are lost; the dynamics of action is broken. These possibilities of translation are discussed in detail in the article.

Keywords: poetry of Abdilda Tazhibayev, a cycle of poems, translation into Russian, translation features, inaccuracies, liberties of translation.

Введение.

4 февраля 2024 года исполнилось 115 лет со дня рождения известного казахского поэта А.Тажібаева. Имя его больше известно как народного поэта, чьи поэтические тексты наполнены теплотой и тонким лиризмом. Но он был не только поэтом, но и драматургом, сценаристом, переводчиком, главным редактором газеты «Қазақ әдебиеті», председателем, затем секретарем правления Союза писателей КазССР, доктором филологических наук (защитил диссертацию в 1972 г.), заведующим отделом театрального и изобразительного искусства Института литературы и искусства АН Казахской ССР. Был награжден орденами «Знак почета» (1939 г.), Трудового красного знамени (1959, 1969 гг.), Октябрьской революции (1979 г.), Ленина (1990 г.).

И.Сельвинский, по мнению Н.Ровенского, не отличавшийся склонностью к преувеличениям, в свое время писал: «Высокая идейность, яркий темперамент, широкий поэтический диапазон, владение всеми жанрами стиха делают Абдильду Тажібаева не только одним из крупнейших мастеров слова Казахстана, но и вводят его в ряд лучших поэтов Советского Союза». Всесоюзной известности, знакомству читателей других республик с творчеством казахского поэта способствовал тот факт, что А.Тажібаев немало переводился на русский язык. Его поэзия привлекала внимание таких мастеров слова и перевода, как С.Маршак, И.Сельвинский, Я.Смеляков, М.Луконин, О.Сулейменов, К.Алтайский, В.Антонов, А.Жовтис, благодаря чему то, что было чисто национальным, казахским, стало общечеловеческим.

На русский язык переведено много стихов и поэм поэта. Широко известны сборники переводов «Былое» (1979 г., составитель Г.Бельгер) и «Вечерние строки» (1987 г.).

Материалы и методы исследования.

Для анализа мы взяли цикл его стихов «Саяхат», куда вошло 16 стихов, из которых на русский язык переведено 13 (не переведены стихи «Теңізге тілек», «Стамбул түндері», «Роттердамда». В данном цикле описывается поездка по морю по Европе, которую автор совершил в 1957 г., и его впечатления от увиденного воочию, восприятие совсем другого, отличного от привычного ему мира.

В качестве методов анализа были выбраны сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки, контекстуальный и анализ

Обсуждения/ наблюдения.

При анализе переводов казахского текста на русский язык мы исходили, во-первых, из общей схемы коммуникации, которую можно представить следующим образом: «говорящий - кодирование информации - декодирование информации - слушающий», где говорящий и слушающий пользуются одним кодом (языком), во-вторых, из схемы коммуникации с помощью посредника (переводчика), когда представленная выше цепочка усложняется: «говорящий - кодирование информации - декодирование информации получателем-переводчиком - кодирование информации им - декодирование информации получателем-читателем/слушателем». В этой цепочке важно, чтобы посредник-переводчик правильно понял, почувствовал авторское отношение к описываемым событиям и фактам, сохранил тональность текста и авторскую манеру. Как утверждает Л.И.Сапогова, «Все это указывает на недопустимость вмешательства переводчика в текст оригинала. Переводчик не должен менять его логику или опускать какие-то части, навязывая адресату переводимого текста свою трактовку, свои оценки и -опосредованно - свою ментальность» [1, 14].

Если рассматривать переводы стихов А.Тажимаева на русский язык с точки зрения сохранения тональности, общего смысла, то, несомненно, что известному поэту М.Луконину, переведившему анализируемый цикл, удалось достойно представить на суд русскоязычного читателя творчество казахского поэта. Переводчик сумел передать общее настроение поэта - неподдельный интерес перед невиданным ранее, восхищение, преклонение перед местами (город-герой Одесса, Греция, где жил и творил Гомер) и именами, с которыми он раньше был знаком только заочно, а теперь видит воочию, но в то же время некую робость перед новым.

На казахском языке цикл называется «Саяхат», что в переводе на русский язык означает «путешествие», но на русском языке М.Луконин назвал цикл «Дальние дороги» и добавил еще пояснение, взятое в скобки (вокруг Европы). Это, видимо, было сделано с целью подчеркнуть, что путешествие было именно в страны, далекие от родной степи, и такое название цикла сразу же вводит в тему и предваряет название стихов цикла «Проездом через Стамбул», «Перед морем», «Везувий», «В Париже», «В Риме», «В Роттердаме» и т.д.

Начинается цикл стихотворением «Одесса», перевод которого сделан настолько точно, с сохранением всех смысловых оттенков лексем, что можно сравнивать строчку за строчкой и, в принципе, не найти какие-то несоответствия. Например, автор характеризует Одессу, зная о героических событиях во время Отечественной войны, как *Ұшаған оққа, жанбаған отта - Ни пулей, ни огнем не сражена* или *Кан тамбаған жер жоқ қой мұнда - Здесь каждая в крови алела пядь*.

При рассказе о встрече с французскими друзьями на вокзале Парижа также есть полные соответствия: *Жаудыраған көздер қандай мейірлі, Жасырмайды жарықшақсыз пейілді. Қыстық, қыстық талай қолды ып-ыстық, Айтар сырды алақанмен ұғыстық - Глаза горят приветливым огнем, Ни трещин, ни лазеек в мыслях нет. Горячие их руки крепко жмем, Все тайны сердца чувствуя в ответ*.

М.Луконин постарался сохранить и в точности передать некоторые сравнительные обороты, посредством которых поэт описывает свое восприятие моря, увиденного впервые: *Міндім десем кереметтей кемеге, Шыққандаймын елдегі бір төбеге - Я на палубу поднялся... Показалось, что на сопку близ аула я взлетел; Айналам кең ай даламдай өзімнің - А вокруг простор бескрайний, как в степи моей родной*.

Но в то же время есть некоторые неточности перевода, вольности переводчика, которые немного в ином ракурсе подают характеристику объекта, данную автором, при этом теряется эмоциональность и экспрессия оригинала. На них и хотелось бы остановиться.

В том же стихотворении «Одесса» при описании героического поведения города используется эпитет *жаралы тастан*: *Ажалды қалай жеңгенін алып Оқисың әрбір жаралы тастан*, который на русском языке представлен как *разбитые камни* (*Прочту я на любом*

разбитом камне, как сокрушала смерть она в упор). На наш взгляд, при таком переводе сочетания *жарады тастан* теряется тот эмоциональный образ, который создан на казахском языке - камни здесь *израненные*, а не просто разбитые, потому что камни могут стать разбитыми по разным (время их использования, погодные условия, влажный климат, перепады температуры, намеренные действия человека или техники и т.д.) причинам. Эпитетом *израненные* подчеркивается трагичность судьбы города, где даже камни представлены, как живые существа.

В стихотворении «Парижде» («В Париже») нарушается динамика действий из-за неточного перевода, например, в первой строке на казахском языке используется глагол *тоқтады* (*Париж. Вокзал. Экспресс тоқтады*), который можно перевести как *остановился*, но на русском языке эта строка представлена так: *Париж. Вокзал. Экспресс влетел, как гром*, где переводчик подчеркивает то ли высокую скорость поезда, то ли неожиданность его прибытия глаголом *влетел*. Кроме того, непонятно сравнение движения экспресса с громом - он влетел с грохотом, громко или снова указывается на неожиданность (хотя неожиданности прибытия поезда быть не может, так как он, вероятно, прибыл по расписанию).

В другой строфе, наоборот, быстрота действия, стремительность передается, как процесс, немного растянутый во времени глаголом несовершенного вида, например, в казахском тексте строку *Аялдадым, көз жүгүрттім шетінен* лучше перевести как «остановился и пробежал глазами», т.е. очень быстро. В русском тексте эта строка переведена *Встал и читаю*, где ощущается неторопливость и основательность действия. В казахском тексте стремительность передается и следующей строкой *дауылдайды жаңалықтар бетінен* - Новости, как ураган, несутся со страниц, что вообще не переведено на русский язык. Таким образом, две строки казахского текста *Аялдадым, көз жүгүрттім шетінен Дауылдайды жаңалықтар бетінен* на русском языке передаются всего двумя глаголами *Встал и читаю*.

Если проанализировать в целом перевод описания знакомства автора с французскими газетами, то можно обнаружить много переводческих вольностей и неточностей. Рассмотрим первые четыре строки казахского текста: *Ертеңіне Луврга кірер алдында, Киоскадан үш-төрт газет алдым да Аялдадым, көз жүгүрттім шетінен Дауылдайды жаңалықтар бетінен*, которые в русском тексте представлены шестью строчками и переведены следующим образом: *Наутро в знаменитый Лувр идем. Газетчики у входа, Дай возьму. Что было ночью - прочитаю днем. Встал и читаю*. Содержание казахского текста можно передать так: Назавтра, перед тем, как войти в Лувр, я купил три-четыре газеты в киоске, остановился, пробежал глазами, и понеслись, как ураган, со страниц новости. В казахском тексте нет ни слова о газетчиках, о том, что в газете описываются только ночные новости.

В следующих четырех строках русского текста также имеются некоторые дополнительные смыслы, не содержащиеся в казахском тексте: *Лондондағы санданың бір бастығы Есіне түсіп құдайды сүйген жас күні Римға көшіп келіпті, Сопылардың қатарына еніпті* (смысловой перевод: Руководитель одной из лондонских группировок, вспомнив, что он в молодости любил бога, переехал в Рим и стал монахом или пополнил ряды монахов). На русский язык данное содержание передано так: «Бандит, державший в страхе Лондон много лет, Уехал к папе в Рим И дал обет - В рядах святых он будет знаменит!».

В следующих строках *Зоопарқтың тіл білетін маймылы Палатада сөз сейлепті қайғылы: Таңдап тізіп бастыларын қатенің, әсіресе коммунизм қатерін Көп талдапты, бізді де қоса айтыпты. Содан кейін мекеніне қайтыпты* при переводе опущено определение *қайғылы* - скорбную, *маймыл* - это обезьяна, а не орангутанг (должно быть «Обезьяна в палате держала скорбную речь»). Кроме того, русский текст понимается, будто орангутанг кривлялся, вел себя несерьезно, потом *Вскочил и в зоопарк свой убежал*. В казахском тексте нет такой мысли, наоборот можно понять, что обезьяна после скорбной речи с достоинством вернулась в свое учреждение: *Содан кейін мекеніне қайтыпты* - глагол *қайтыпты* не означает убежал, а просто вернулся. В перевод вставлено еще предложение *Корреспонденты мчались по пятам* (за обезьяной), что усиливает несерьезность действия обезьяны и погоню

газетчиков за жареными фактами», в то время как в казахском тексте нет сообщения о подобных действиях корреспондентов.

А. Тажибаева, истинного гражданина Советского Союза, конечно, неприятно поразило такое содержание французских газет: 60-летняя княгиня желает выйти замуж за юношу, обезьяна из зоопарка держит скорбную речь в палате, бандит стал монахом и др., т.е. новости, которым не место в советских газетах! Свое недовольство и негодование поэт высказывает в следующих строчках: *Мына газет кезегімен ашылған, Өзіміздің «Правдаша» басылған, «Юманите» - көзге қандай сүйкімді! Сөз қылмапты қоқырсықты, қоқымды. Әрбір әрпі жақыратып шындықты, әрбір сөзі жандырады сұмдықты* (смысловой перевод: Следующая газета, напечатанная, как наша родная «Правда», ласкающая глаз «Юманите», которая не уделяет внимания всякой ерунде, глупости (слова *қоқырсық*, *қоқым* переводятся как «мусор, хлам, рухлядь, старье, отбросы»), а в каждой букве, в каждом слове содержится только правда) и дальше освещается эта правда: *«Француздар, алданбаңдар, Ги Моллеге нанбаңдар! Жалданбаңдар, қан төгуге бармаңдар, Африкаға бармаңдар!» Деп жұмысшы бүкней шынын, Туңшықтыра Париж шуын, Айқайлап тұр бар даусымен қарлықпай, Соңғы айтылған ең құдіретті жарлықтай* (смысловой перевод: Французы, не дайте себя обмануть, не верьте Ги Моллю. Не идите на кровопролитие (не дайте пролиться крови), Не идите в Африку! Так рабочий во весь голос, громко, перекрывая парижский шум, говорит правду, будто это самый святой указ). Если обратиться к историческим фактам, то известно, что в пятидесятые годы африканские Непал, Морокко были французскими колониями, и недовольство африканцев подавлялось военными действиями французской армии. На русский же язык эти строки переведены так; *Но вот газета. Это же она! Форматом с «Правду», узнаем ее. «Юманите» Трудящимся верна. Влетает в сердце каждая строка. Рабочий снят - простертая рука, И гневный взгляд. Он произносит речь. Рабочий говорит... Да, это ты, Ты, Франция, простая, говоришь. Летят слова правдивой простоты, Их слушает и слышит весь Париж.* Столько пафоса, столько пыла и высоких слов в этих строках, но нет ни слова правды из казахского текста! Возможно, о таких фактах нельзя было говорить громко на страницах советской прессы, но ведь на казахском языке в стихотворении это было высказано, и дело переводчика представить это адекватно.

Переводческие интерпретации встречаются и в других строках: *Кірдік міне Парижге енді, Автовождар тартып бізді жөнелді* (смысловой перевод: Вот мы въехали в Париж, Автобусы нас помчали), русский текст: *Потом в Париж мы въехали ночной. В автобусах не доставало места.*

В некоторых стихах наблюдается изменение грамматических форм, например, в стихотворении «Кемеде» на казахском языке употреблены глаголы в форме 3-го лица (*шыға қапты, жалтақ-жалтақ етеді, аңсайды*), а в переводе повествование ведется от первого лица (*я один казах; думал я; я гляжу вдаль; мне расставаться жаль; оглянусь*). Далее, в казахском тексте в первых строках не содержится смысл, что я один на всем корабле. Лексема *бір* употреблена в значении обобщенности или неопределенности. Ср. *Бір кемеде бір казак Алыс сапар алдында* (смысловой перевод: Некий казах отправляется на корабле в дальнюю дорогу), а по-русски говорится: *Я один казах на всем корабле. Отправляясь в далекий путь Думал я...*

Кроме того, на казахском языке стихотворение содержит три строфы из четырех строк, в русском же тексте последняя строфа не переведена.

Результаты.

Переводческий анализ рассматриваемого цикла стихов позволил сделать вывод, что перевод отдельных произведений сделан настолько точно, с сохранением всех смысловых оттенков лексем, что можно сравнивать строчку за строчкой и, в принципе, не найти какие-то несоответствия, но в большинстве своем переводы содержат некоторые дополнительные смыслы, не содержащиеся в казахском тексте, нарушается динамика действий из-за неточного перевода, снижается экспрессия, эмоциональный накал текста оригинала. Кроме

того, были активно использованы опущения и дополнения, что также приводит к несоответствиям перевода тексту оригинала.

Заключение.

Несомненно, что невероятно трудно переводить поэтический текст, что не всегда можно адекватно в рифму передать все смысловые оттенки одного языка средствами другого языка (тем более казахский и русский языки разноструктурные), но в то же время необходимо стремиться к наиболее точной интерпретации и передаче смысла и тональности исходного текста.

Список литературы

1. Сапогова Л.И. Переводческое преобразование текста. — М.: Наука, 2009. -320 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 253 с.
3. Тәжібаев Ә. Өлеңдер мен поэмалар. Шығармалар жинағы. Бес томдық. 1 том. - Алматы, 1978. – 752 б.
4. Тажибаев А. Былое. - Алма-Ата: Жазушы, 1979. -364 с.

МРНТИ 16.31.41

РОЛЬ МЕСТОИМЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ

А.М. Бадалиев

Докторант

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Badaliyevazatbek@gmail.com

***Аннотация.** Данное исследование фокусируется на анализе воздействия перевода местоимений, таких как "he", "she" и "it", в цифровой интерактивной развлекательной программе "Detroit: Become Human". Местоимения играют значительную роль в формировании динамики сюжета и восприятия персонажей на английском языке, и их перевод на языки с различной структурой создает уникальные вызовы, особенно в контексте местоимений, связанных с определенным полом.*

Целью исследования является выявление ключевых моментов влияния выбора местоимений на глубину сюжета. Поскольку некоторые языки не имеют нейтральных местоимений по гендерному признаку, данное исследование рассматривает различные методы перевода, включая использование прямых эквивалентов, опускание местоимений или применение альтернативных стратегий. Анализируется использование местоимений в английской версии и их переводы на русский/казахский языки для оценки точности передачи местоимений с учетом культурных и языковых различий.

***Ключевые слова:** перевод, лингвистический анализ, местоимения, динамика местоимений, проблемы перевода.*

***Abstract.** This study investigates the impact of pronoun translation, specifically "he", "she", and "it", in the digital interactive entertainment software "Detroit: Become Human". Pronouns play a significant role in narrative dynamics and character perception in the English language, and their translation into languages with different structures poses unique challenges, especially regarding gender-specific pronouns.*

The research aims to examine key points of how pronoun choice influences narrative depth. Since some languages lack gender-neutral pronouns, the study considers translation methods including direct equivalents, omission of pronouns, or alternative strategies. The use of pronouns in the English version and translations into Russian/Kazakh languages are analyzed to assess the accuracy of pronoun translation considering cultural and linguistic differences.